

Фрагменты из книги Бертольда Ульсамера "Главные ошибки в семейных расстановках" (Bertold Ulsamer. Die wichtigsten Irrtümer zum Familienstellen. Herder, Freiburg, 2007)

Перевод с немецкого Марины Травковой, февраль 2008.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и ссылкой на www.constellations.ru

«Мужчины задают тон, женщины следуют за ними»

Порядки в горизонтальных системах

«Жена да последует за мужем». Никакое другое высказывание Хеллингера не вывело на баррикады столько женщин. Разве это не прямое доказательство того, что у семейных расстановщиков устаревшее представление о мироустройстве? Не пропагандируется ли тут преемственная, патриархальная структура семьи, где мужчина командует, а женщина ему подчиняется? Не возвращают ли женщин опять к хранению домашнего очага и только?

Отношения между мужчиной и женщиной

Вышеупомянутая цитата Хеллингера приведена не полностью. Нет второй половины. В целом это высказывание Хеллингера звучит так: «Да последует жена за своим мужем, и пусть мужчина служит женскому». Это высказывание ясно формулирует нечто весьма существенное. Суть партнерской связи - в передаче жизни. Женщина, которая носит в себе ребенка и рождает его, куда ближе к этой сути, чем мужчина. Это и есть то «женское», чему должен служить мужчина.

Отчего же при этом непременно женщина следует за мужчиной? Корень сказанного Хеллингером не в желании мужского превосходства, а всего лишь в наблюдениях за расстановками. То, что заместители чувствуют в соответствующей расстановке, и задает направление.

В конфликтах о том, кто за кем должен следовать, в какую семью или какую страну, проявилось, что исцеление приходит чаще, если женщина следует за мужчиной, а не наоборот. И что все время проявляются какие-то проблемы, если, к примеру, мужчина вошел в семейный бизнес через брак или живет вместе с женой в доме ее родителей. Что в итоге решает та или иная пара - только их дело. Никто не может знать заранее, какими в итоге будут последствия.

Скептически настроенные женщины все-таки находят доказательства своим подозрениям о том, что в семейных расстановках на их счет «не все так чисто». Ведь известен же факт, что чаще всего в расстановках на первом месте стоит мужчина. Существует же представление о хорошем порядке в семьях, часто проявляющееся в конце расстановки, при котором все участники, как правило, чувствуют себя хорошо. Этот порядок идет по часовой стрелке. И тут тоже, на первом месте мужчина, и затем, на втором, женщина. И уже потом напротив стоят дети, в том порядке, в каком они появились на свет. На первом месте самый старший, затем второй и так далее. Они образуют небольшой полукруг. Чем больше детей, тем больше этот круг и расстояние от родителей.

Вообще-то по представлениям семейных расстановщиков мужчина и женщина равноценны. Не играет роли, кто стоит на первом месте. Но опыт многих расстановок показывает, что в таком порядке оба партнера чаще чувствуют себя уверенней и лучше. Мужчина принимает больше материальной ответственности за семью, благодаря чему женщина менее нагружена и может расслабиться.

И у этого правила есть исключение. Порой женщина стоит на первом месте, чаще всего, когда она привносит с собой очень большую нагрузку из своей семьи. В сомнительных случаях заместители мужчины и женщины сами почувствуют в расстановке, какое место для кого является верным. Чаще всего они приходят к согласию, насчет того, кто какое место займет. И ведущий следует за этим.

Но совершенно все равно, женщина ли будет на первом месте и мужчина на втором, или наоборот, - отношения в паре не олимпийские состязания, на которых раздаются золотые и серебряные медали. Просто кто-то стоит слева, а кто-то справа. И это местоположение не говорит ничего о приоритете. Мужчина и женщина уравниваются в правах по отношению друг к другу перед детьми, и они, как родители, принимают свою задачу по отношению к детям. Одно высказывание Хеллингера по этому поводу: «Мужчина и женщина не обладают равной важностью. У женщин, как правило, больше веса. Они более центрированы. И куда чаще мужчина служит женщине, нежели наоборот. Так это устроено в большинстве семей».[Хеллингер/ Тен Хофель (Hellinger / Ten Hovel) «Признать, что есть» («Anerkennen, was ist»), стр. 181]

И все-таки это звучит несколько патриархально! Отчего семейные расстановщики не глядят вперед, в прогрессивное сосуществование мужчины и женщины и новые возможности этого сосуществования?

Похоже, кажущаяся свобода заново создать личные отношения не является абсолютной. До этого нужно разглядеть и интегрировать то, что находилось на заднем плане. То, что вытесняется, позже все равно становится явным. Что отрицается, поскольку не совпадает с собственной картиной мира, то позже проглядывает и разрушает удачное партнерство. Что в связи мужчины и женщины от культурных традиций? Что из этого легко изменить, а что затрагивает более глубокие слои? Только с подобным знанием у чего-то нового есть шансы на успех. Семейные расстановки могут оказать большую помощь на этом пути.

И тогда могут сформироваться новые отношения между мужчиной и женщиной, в которых мужчина и женщина будут стоять рядом, спокойные и равноправные со взаимной внимательностью к тому особенному, что несет в себе противоположный пол.

Хаос и порядок в «лоскутных» семьях

Вот молодой человек встречается юную девушку. Для них обоих это первая любовь, они встречаются, сходятся, рожают детей и старятся вместе. Пожалуй, и сегодня юноши и девушки мечтают о подобном. Но пример подобных отношений принадлежит прошедшей эпохе.

Реальность выглядит иначе. Отношения возникают и разрушаются. У пар рождаются дети, они женятся до этого, после этого или вовсе не женятся. И вновь расстаются, разводятся, если, конечно, успели пожениться, вступают в новые связи, снова заводят детей - и так далее. И как же семейные расстановки, с их патриархальными взглядами, обходятся с этой современностью?

Клиентка, мать пятилетнего сына. Ребенок от ее первого мужа, на которого она все еще в большом гневе. На текущий момент он прервал отношения (контакты) с их общим сыном.

Тем временем, она вновь вышла замуж, за мужчину, у которого двое детей от его первого брака. Эти дети живут со своей матерью, его первой женой.

Клиентка живет в новом браке и ее сын вместе с ними. Новый муж старается изо всех сил быть хорошим отцом. Но и новый брак близится к краху.

У семейных расстановщиков есть определенное видение того, каковы основные связи и порядки в текущей семье. К семье в настоящем относятся оба партнера, все предыдущие партнеры и дети, в том числе абортированные. В вышеприведенном случае будут расставлены клиентка, ее первый муж, их общий сын, ее нынешний муж, его предыдущая жена и оба их ребенка.

В подобных расстановках все время видишь, как неразрешенное в предыдущих отношениях влияет на отношения настоящие. Женщина все еще сердита на своего первого мужа. Это чувство будет влиять на ее отношения с сыном, который генетически наполовину то же самое, что и его отец, похож на него и частично является его продолжением во плоти. Как может мать, гневающаяся на отца, полностью принимать и любить своего сына? Для этого ей вначале нужно достичь внутреннего покоя по отношению к мужу.

Любое расставание болезненно. Нужно взглянуть в лицо боли и той реальности, что двое расстанутся. Как сделать это с уважением? Расстановка выделяет самую суть в следующих фразах, произнесение которых - почти ритуал.

Только когда каждый ощутит эти фразы как правильные, отношения благополучно заканчиваются. Ведущий предлагает те или иные фразы заместительнице клиентки. Та произносит эти фразы в адрес заместителя первого мужа, проверяя при этом, насколько они подходят.

«Я благодарна тебе за все, что я получила от тебя, а то, что ты получил от меня, ты можешь оставить себе». В любых отношениях есть или была причина для благодарности. Помимо всего плохого, между ними был и поток любви. Они доверялись друг другу надеждами, мечтами и желаниями, пусть даже позже и разочаровывались в этом. Благодарность уместна. Она создает хорошую почву для дальнейшего освобождения.

«Я оставляю тебе твою часть ответственности за наше расставание, а мою часть ответственности я буду нести сама». Эта фраза освобождает более всего. Она делает очевидной простую реальность. В разрушении партнерства всегда участвуют двое. Не бывает одного виноватого и одного невиновного. Однако, в вихре чувств во время и после расставания, многие забывают эту истину. При помощи вышеуказанной фразы каждый принимает свою часть. Это благостно влияет на второго/вторую, и облегчает ему/ей принятие своей части ответственности. Прекращается обмен обвинениями и это снимает тяжесть с обоих.

«Я дам тебе место в сердце как своему бывшему мужу». Предыдущий партнер принадлежит к нашей системе. Мы не можем исключить его своей доброй волей. Если мы относимся к нему с уважением и любовью, даем ему место «в нашем сердце», то это благо для него и для нас самих. С этого момента он может медленно, с течением времени отстраниться и дружелюбно смотреть на бывшего партнера и его дальнейшую жизнь с некоторой дистанции.

Это возрастающее отчуждение проходит иначе, если есть общий ребенок, так как дети создают нерасторжимую связь между отцом и матерью. Эту истину выражает последняя фраза: «Через нашего сына мы будем всегда связаны».

Что не прояснено родителями, ложится тяжким грузом на ребенка. Часто он чувствует себя разрываемым на части между родителями. Особенно плохо, когда родитель пытается сделать из него своего союзника в борьбе против другого. Кто пытается перетянуть ребенка на свою сторону как союзника против второго родителя, тот злоупотребляет ребенком в личных целях и наносит ему вред.

Тот, кто ругает порцает своего бывшего партнера, разрушает этим свою нынешнюю связь. Поскольку теперешний муж однажды спросит у самого себя, правда ли столь многое отличает его от предыдущего партнера? Существует тайная мужская солидарность, равно как и женская. Если предшественник был великой любовью, а теперь из него делают пугало, - почему бы этой участи не достигнуть и второго? Появляется повод для осторожности.

Что в настоящем клиентки, возможно, все еще не в порядке? Он рассказывала о том, что ее второй муж очень старается быть хорошим отцом для ее сына. Здесь еще одно зерно раздора. У каждого ребенка только один единственный биологический отец, тот, кто

дал семья, и только одна единственная биологическая мать, - та, чья яйцеклетка была оплодотворена. Значение биологического родительства чрезвычайно важно. Ребенок может от рождения попасть в приемную семью, не зная отца-матери. И, тем не менее, у него глубокая связь со своими родителями.

Расстановки показывают огромную любовь к биологическим родителям, чье место не может занять никто другой. Второй муж может подарить ребенку своей жены всю свою любовь и заботу. Но это не делает его отцом. Если второй муж хочет потеснить или заменить отца, он наносит этим вред ребенку. Так как тот попадет в неразрешимый для него конфликт лояльностей. Итак, это обязанность клиентки, разъяснить своему сыну, кто его отец.

Но ведь отец прервал всякие отношения с сыном!? Это никак не изменяет фактов. И в этом случае он является и остается отцом.

Существует и третий источник конфликтов, когда не учитываются порядки. Последующие партнеры должны уважать предыдущих. Имеется в виду, что клиентка должна признать бывшую жену своего мужа как его первую партнершу. Его первая жена такая же часть жизни ее мужа, как и ее первый муж - часть ее жизни. Тот, кто пытается оттеснить (подавить) предшествующего партнера другого, игнорирует тем самым часть реальности и порождает очаг напряжения.

Вышеприведенная точка зрения особенно помогает в работе с лоскутными семьями. Только признав предшествующую реальность, можно достичь свободного от внутренних напряжений общения в столь больших системах.